Глава 9. Часть 1

Выходные после инцидента с троллем складывались так же, как и любые другие выходные. Члены клуба «Сфинкс» занимались в своей клубной комнате, когда в комнату вошел профессор Флитвик. «Мистер Поттер, могу я поговорить с вами минутку?»

— Да, сэр, что-то не так? — спрашивает Гарри, вставая со своего места.

«У вас нет проблем, мистер Поттер, я просто хочу поговорить с вами». Говорит профессор Флитвик.

Флитвик ведет Гарри по коридору из комнаты клуба «Сфинкс» в кабинет профессора чар. Флитвик требует большой высокий стул на дальней от двери стороне стола и жестом предлагает Гарри сесть на стул напротив него.

«Извините, что спрашиваю, профессор, но о чем речь? Я плохо справился с последним эссе?» — спрашивает Гарри, выглядя нервным.

«Нет, мой мальчик, твое эссе получило пятерку, как и большинство твоих заданий. У меня сегодня два дела, хотя одно гораздо важнее другого» — говорит профессор Флитвик, готовясь к чему-то, что кажется трудным. «Гарри, как ты можешь знать, а может и не знать, как глава твоего дома я действую вместо твоих опекунов, пока ты в школе. Я должен обращаться с тобой, как с одним из моих собственных детей, и присматривать за тобой, пока ты в школе ты находишься под моей опекой. Поэтому, когда мадам Помфри сообщила мне о твоих травмах от тролля, я был очень обеспокоен. Что меня больше всего беспокоит, так это множество старых шрамов, которые у тебя есть. Гарри, тебя обижают дома?»

"Что вы имеете в виду?" — спрашивает Гарри, все его тело напрягается. Во время своего пребывания в Хогвартсе он делал все возможное, чтобы Дурсли оставались незамеченными, стараясь думать о них как можно меньше по-человечески.

«Они тебя избили? Морили голодом? Здесь ты в безопасности, они не смогут тебя тронуть здесь. Мадам Помфри обязана сообщать властям о любых признаках насилия, и она это сделала. Как глава твоего дома, пока ты здесь, в Хогвартсе, ты должен находиться под моей опекой, пока проводится расследование. Единственные люди, которые знают об этом на данный момент, - это мадам Помфри, я и офис Службы защиты молодых волшебников при Министерстве. Все, что ты можешь рассказать, поможет мне определить, как выглядит твое будущее. Если ты скажешь, что никакого насилия не было, и следственная группа согласится, ты вернешься домой, как будто ничего не произошло. Однако что-то мне подсказывает, что это не так» — говорит Флитвик, глядя на Гарри. На его лице появляется мягкое дружелюбное выражение. «Даже помимо моих обязанностей профессора в этой школе, Гарри, я очень люблю тебя. Ты такой же вундеркинд, как и твоя мать, и я не думаю, что когда-нибудь смогу простить себя, если позволю тебе пойти домой, туда, где ты в опасности».

«Спасибо, профессор… Дурсли… ну, они не очень-то добры ко мне. До тех пор, пока я не

получил письмо из Хогвартса, я жил в чулане под лестницей, а у моего двоюродного брата было две спальни. У меня никогда не было ничего своего, кроме школьных принадлежностей Хогвартса, все мое было выброшено моим двоюродным братом. Иногда мне не разрешали есть, но, поскольку они заставляли меня готовить большую часть их еды, я мог накусочничать достаточно, чтобы перестать быть по-настоящему голоден. Вернон, мой дядя, когда он был очень зол, иногда избивал меня. Однажды он сломал мне руку после того, как я случайно оказался на крыше своей начальной школы. Мой кузен Дадли часто сбивал меня с ног и пинал меня по ребрам. Тетя Петуния никогда не била меня, но она смотрела, как это делали Вернон и Дадли, и никогда не вмешивалась, чтобы остановить их. Есть еще кое-что… но я не хочу об этом говорить» — говорит Гарри, и слезы текут по его лицу. «Пожалуйста, не заставляйте меня возвращаться туда, профессор».

«Мой дорогой мальчик, я бы никогда не стал. Я понимаю, что это может быть тяжело для тебя, но если ты это сделаешь, я почти гарантирую, что тебе никогда больше не придется возвращаться туда, если ты этого не захочешь. Не мог бы ты передать мне несколько воспоминаний о том, как они с тобой обращались? Я знаю, что это будет тяжело, но твои воспоминания, когда их покажут, станут одними из самых ценных улик против них» — говорит Флитвик, доставая несколько флаконов.

— Да, профессор, продолжайте — говорит Гарри, плотно закрывая глаза и сосредотачиваясь на воспоминании. Флитвик вытаскивает его, затем Гарри сосредотачивается на другом. Они повторяют этот процесс несколько раз.

«Я рад, что ты позволяешь нам помочь тебе, Гарри, ни один ребенок не заслуживает жестокого обращения, но уж точно не тот, кто уже пережил такую трагедию. К сожалению, я не могу с уверенностью сказать, как будет выглядеть процесс после этого. Я полагаю, что в течение месяца у нас будет дата суда, который, я думаю, скорее всего, будет в январе. После этого, когда они будут признаны виновными, нам придется искать место, где ты сможешь жить, когда ты не в Хогвартсе. Хотя, к сожалению, Джеймсу и Лили Поттер не хватало семейного образа жизни, у них было много очень близких и верных друзей, некоторые из которых в прошлом обращались к профессору Дамблдору, спрашивая, где ты, чтобы они могли убедиться, что о тебе хорошо заботятся. "

«Зачем им связываться с директором Дамблдором? Разве они не пойдут по этому поводу в суд или что-то в этом роде?» — в замешательстве спрашивает Гарри.

«Директор Дамблдор также является Главным Чародеем Визенгамота, который является нашим основным законодательным и судебным органом в Волшебной Британии. В те дни он также возглавлял сопротивление Сам-Знаешь-Кому, поэтому он был одним из первых, кто появился на сцене после их смерти. Он нашел тебя и отправил к твоим родственникам. Я предполагаю, что таково было желание твоих родителей, хотя, учитывая обстоятельства, у меня есть сомнения. Однако я знаю, что они - твоя единственная оставшаяся кровная семья, поскольку Джеймс Поттер был единственным ребенком, а его родители умерли от драконьей оспы незадолго до твоего рождения» говорит профессор Флитвик.

«Как вы думаете, кто тогда будет обо мне заботиться?» — нервно спрашивает Гарри.

«Конечно, ты будешь участвовать в процессе отбора, однако нам нужно будет отфильтровать кандидатов, прежде чем мы начнем знакомить тебя с ними. Ты очень знаменит, Гарри, и некоторые люди могут захотеть использовать эту известность в гнусных целях. Я не позволю таким семьям воспользоваться тобой, я бы взял тебя к себе, прежде чем это произойдет!» Флитвик слегка смеется. «К сожалению, учитывая мое происхождение, мне, скорее всего, этого не позволят. Профессор МакГонагалл тоже наверняка согласилась бы, она тоже была очень близка с обоими твоими родителями. Кроме того, возможно, Андромеда Блэк или Амелия Боунс были бы хорошими кандидатами, они были очень близки с твоими родителями».

— Боунс? Как Сьюзен Боунс? — спрашивает Гарри.

«О да, это ее племянница. Если я не ошибаюсь, она член вашего клуба» — говорит Флитвик.

«Да, Сьюзан хороший друг» говорит Гарри.

«Я буду держать тебя в курсе того, что происходит, когда появятся новости. На данный момент я рекомендую тебе никому не рассказывать, просто чтобы прекратить сплетни о том, с кем ты в конечном итоге останешься. Теперь у меня есть гораздо более легкая тема для разговора с тобой». — говорит Флитвик, и его лицо немного проясняется.

«Что такое, сэр?» — спрашивает Гарри.

«Хотели бы ты научиться быть дуэлянтом на соревнованиях? Время твоей реакции с мадам Хуч в прошлом месяце было образцовым, и твоя победа над троллем была вдохновенной. Ты прирожденный боец, и я хотел бы сделать тебя еще лучше " — говорит Флитвик.

«Что такого в таких соревнованиях?» — спрашивает Гарри.

«Ты и один противник стремитесь вывести друг друга из строя или стать победителем благодаря очкам или решению судьи. Есть платформа и правила, так что это не просто бой, но, по сути, это меньшая форма боевой подготовки. Хотя я искренне надеюсь что инцидент с троллем в четверг будет самым опасным, что может случиться, я не думаю, что помешает быть готовым к большему» — объясняет Флитвик.

http://tl.rulate.ru/book/90843/3295408